Я старалась не обращать внимания на отношение ко мне служанок. Пока девушки накрывали на стол, то и дело кидали на меня боязливые взгляды и старались все сделать побыстрее, а потом чуть ли не сбежали.

Вести себя как Элдрия было сложно, но я честно пыталась. Нельзя, чтобы люди, которые знали настоящую принцессу, поняли, что со мной что-то не так.

Особенно тяжело молчать. Я ведь могла изменить все лишь парой слов, но вместо этого строила из себя злодейку.

— Этот синяк на шее... Я же его недавно поставила? — решила я вернуться к теме.

Надир только пожал плечами, больше никак не выразив своего отношения к этому вопросу.

— Ты лечишься?

— Да...

"Если бы ты лечился, Надир, то синяк быстро бы прошел. Его же помазать только нужно..."

— Никогда не смей мне врать, — сказала я, но получилось жестко, и следующие слова я произнесла спокойнее: — Что бы ни случилось.

— Я говорю правду! — воскликнул он и обернулся ко мне. — Я... лечусь. И я никогда бы не посмел врать вам.

Вздохнув, я позвонила в колокольчик, и тут же в комнату вошла служанка. Она поклонилась и осталась стоять, не распрямляясь.

— Кто его лечил?

— Что? — растерянно спросила служанка.

Я заметила, что она постоянно вокруг меня крутится: вчера тоже видела ее. Личная служанка? Горничная? А есть разница в этих словах? Может, я ее неправильно называю? Ладно, пусть будет горничной. Звучит получше!

— Ваше Высочество... — позвал меня Надир. — Я лечусь сам.

— Почему?

На этот вопрос ответила служанка:

— Ваше Высочество, так принято. К собственности Императорской семьи нельзя прикасаться.

Собственность?! Вот так значит? Будто какой-то неодушевленный предмет... И почему у меня такое чувство, будто здесь не одна Элдрия жестокая? Чем они лучше, если не помогли тому, кто нуждался в лечении?!

Я еле-еле сдержала гнев, готовый вырваться в любую секунду. Надир заметил это и застыл, наблюдая за мной.

— Я, наверное, что-то перепутала. Тогда принеси лекарства, — махнула я рукой, разрешая горничной выйти.

— А? — подняла та голову.

— Что? Мне тоже нельзя к нему прикасаться?!

— Что вы! Я сейчас же все принесу!

Горничная почти прокричала последнюю фразу и быстро вышла из комнаты. Я молча откинулась на спинку стула, ожидая, когда все принесут.

Несколько служанок быстро притащили различные бинты и мази, здесь даже были абсолютно ненужные лекарства. Пока рассматривала ассортимент, краем глаза заметила, как они встали в шеренгу по стойке смирно. Наверное, принцессы испугались. Все же иногда страх — величайшая сила.

Только поддерживать в подчиненных боязнь — то же самое, что строить песочный замок. Он недолговечен. Вот и они либо станут послушными куклами, и толку от них будет немного, либо устроят бунт. Последнее крайне нежелательно.

Чуть смягчившимся голосом я приказала всем выйти и обратилась к Надиру.

— Раздевайся.

Парень замешкался, но потянулся к пуговицам на рубашке и снова опустил руки.

— Ты не хочешь лечиться?

— Нет, не в этом дело...

У него опять какие-то заморочки? Блин, я же вчера только поняла, что у парня сломана психика, а сегодня отношусь к нему как к нормальному человеку! Может... он нормальный, а то был спектакль? Но зачем? Неужто потому, что Элдрии подобное унижение понравилось бы?

— Тогда что с лицом?

Он с озадаченным видом попытался улыбнуться мне.

— Просто, из-за того как я выгляжу... вы...

— Ну? — он долго может тянуть резину, но я хочу поскорее обработать ему раны.

— От осознания, что вы расстроитесь или вам будет противно, мне становится плохо...

Я, ничего не говоря, взяла его за руки и притянула к себе. Он охотно приблизился и мило покраснел.

— Я же тебе вчера уже сказала. Ты чем слушал?

— Что? — нахмурился парень и после секундной паузы признался: — Я не совсем понял, что вы имели в виду.

— Я говорила не вести себя так ни перед кем. Не показывай слабость, даже мне! Имей достоинство и гордость!

— Я...

Надир сильно сжал кулаки в моих ладонях, и я вновь почувствовала, как его трясет.

— Но я хочу вести себя так...

— А? — вот этого я совсем не ожидала услышать.

— Я хочу быть таким рядом с вами... Нельзя?

— ...

О, нет, это случилось... Стоило, конечно, ожидать. Надир был обманут этой оболочкой.

Он думает, что доброта, любовь и что он там себе еще надумал, принадлежат настоящей принцессе. Думает, что Элдрия изменилась, что госпожа стала ласковой. Поэтому так ведет себя со мной.

Я выпустила его руки из своих.

— Нельзя, — ответила я твердо.

Если буду потакать ему, то он никогда не станет личностью. К тому же никто не знает, когда я попаду обратно домой. Что потом будет с ним? Вдруг настоящая Элдрия вернется?

Надир грустно улыбнулся как человек, которому постоянно делают больно. Улыбка была мимолетной и быстро исчезла, а парень принялся расстегивать пуговицы.

Прежде чем лечить раны, нужно осмотреть тело. То есть, он в любом случае останется без верха. Однако расстегивать пуговицы, когда мы так близко, несколько волнующе...

Я неосознанно отступила на шаг, развернулась к коробке, лежащей на столе, и начала копать в ней.

Позади послышался легкий перестук пуговиц — рубашка упала на пол.

Я, не выражая эмоций, взяла первую попавшуюся стеклянную баночку и покрутила. Никаких надписей. И как понять от чего это? По виду определить? Обычная белая мазь.

— Это подойдет? — спросила я, открывая ее и нюхая содержимое. Что-то пахнущее травами. Ладно, главное, чтобы помогло.

— Вполне.

На белоснежной коже спины, будто никогда не видевшей солнечного света, красовались длинные багровые шрамы, воспалившиеся раны и синяки.

Времени было слишком мало, чтобы рассмотреть все: стеснять Надира не хотелось. Однако я заметила, что некоторые раны наслаиваются друг на друга. Словно били в одно и то же место несколько раз. В основном шрамы приходились на верхнюю часть спины и шею.

Надир опустился на колени, чтобы мне было удобней. Взяв немного мази, я медленно принялась наносить ее на кожу, а после втирать, где это было возможно. Когда холодная субстанция касалась его спины, парень вздрагивал, и по его телу бежали мурашки. Еще он иногда шипел и напрягался, тогда я старалась сделать все быстрее.

За это время мы не произнесли ни слова...

— Готово, — сказала я, отходя на шаг и любуясь результатом. Спина сильно блестела. Похоже, я переборщила, но повязки накладывать все же излишне.

Надир медленно повернулся ко мне и улыбнулся. Я впервые видела у него такую «улыбку»: только губы растянул, а сам бледный и потерянный.

— Благодарю, — ответил он хрипло.

— Не стоит.

— Ваше Высочество?..

— Что? — обернулась я к нему, так как уже отошла к коробке, чтобы положить мазь обратно.

— Ниже тоже есть.

<http://tl.rulate.ru/book/43306/1142556>